

себе способность только тех или иных своих семантических возможностей, конкретно судить о которых мы можем только при помощи научного исследования тех или иных областей словообразования. Само латинское слово *valere*, источник термина *валентность*, наряду с такими основными значениями, как «я силен», «я крепок», «я здоров», тоже имеет гораздо больше значений, связанных с понятиями способности, влияния, могущества, значительности, стоимости.

В связи с таким пониманием валентности значимость этой категории весьма вырастает для языкознания, и недаром с некоторого времени стали этим термином широко пользоваться. Те, кто употребляет этот термин, сознательно или бессознательно борются с тем, отошедшим навсегда в прошлое, направлением в науке, которое понимало язык механистически и трактовало его как внешнеассоциативную связь отдельных слов или звуков с приписыванием этим словам или звукам только единичного, только изолированного и в отношении прочих элементов языка только дискретного характера.

Язык в настоящее время представляется нам как живой организм. Но для этого необходимо, чтобы все его составные части были чем-то таким, что связано с целым тоже органически, а не механически. Однако как бы ни был самостоятелен какой-либо элемент и как бы он ни был изолирован от других элементов языка, сам по себе он тоже является органическим целым, каким-то маленьким языковым организмом. А это значит, что каждый элемент языка в зародыше уже содержит в себе то целое, из которого получаются те или другие языковые образования. Другими словами, о валентности в языке имеет смысл говорить только в случае остро *динамического* понимания языка в противоположность механическому.

Конечно, во всяком организме имеются связи более органические и связи менее органические. Если, например, у собаки отрезана лапа, она все-таки продолжает жить. Значит, лапы связаны менее органическими связями с телом собаки. И в этом смысле могут быть названы менее «органическими частями». Но у животного нельзя вынуть сердце, нельзя вынуть легкие, нельзя вынуть мозг и многое другое, чтобы оно еще продолжало жить. Значит, сердце животного организма есть уже его более органическая часть, притом такая органическая часть, без которой не может жить весь организм. Значит, в подобного рода органах животного организма обязательно заложена возможность существования и проявления решительно всего организма.

Точно так же и в языке имеются одни более органические элементы языка и другие менее органические его элементы. При этом в том или другом случае каждый элемент языка обязательно заряжен теми или другими органическими возможностями, обязательно содержит в себе в той или другой форме зародыш, заряд или вообще реальную возможность тех или других органических языковых образований. Язык всегда динамичен. Следовательно, формулирование принципа валентности продиктовано желанием лингвистов понимать язык как органическое целое, и притом не только вообще, но и как тот или иной организм в более узком и в более специфицированном виде. Принцип валентности языкового знака — это чрезвычайно важный принцип, безусловно относящийся к самой специфике языка, понимаемого строго динамически.

Единственно, что можно здесь возразить, это то, что принцип валентности языкового знака не является достаточным условием для языковой специфики. Валентность существует и вообще во всех предметах, которые мы только знаем. Но не будучи принципом, достаточным для языковой специфики, она все же является для нее принципом необходимым. Что же касается его достаточности, то в абстрактном и изолированном виде никакая валентность языка, конечно, для него недостаточна. Но о тех элементах языка, которые являются для него не просто необходимыми, но еще и достаточными, речь должна идти отдельно.